
ГУМАНИТАРНЫЕ АСПЕКТЫ ГЛОБАЛИСТИКИ

МИРОВОЙ ГЕНДЕРНЫЙ ЛАНДШАФТ И СТРАНОВОЙ ГЕНДЕРНЫЙ ПОРЯДОК В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛЬНОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ СОЦИАЛЬНЫХ СИСТЕМ*

Силласте Г. Г.**

Статья развивает новые авторские исследовательские подходы к изучению гендерного порядка как социального феномена и актуального предмета социологического исследования в области гендерной социологии. Представлена новая категория «страновой гендерный ландшафт», его теоретическое содержание, функции, типология, характеристика, инструментальные свойства, научно-прикладное применение. Через анализ категории «мировой гендерный ландшафт» раскрываются свойства и типология гендерных ландшафтов и порядков в разных странах.

Ключевые слова: страновой гендерный ландшафт, теория систем, Мир-Система, страновой гендерный порядок, индекс гендерного неравенства, социальная система, гендерная асимметрия жесткая и мягкая, гендерная структура, социогендерная общность, гендерное равноправие.

THE GLOBAL GENDER LANDSCAPE AND THE COUNTRY GENDER ORDER IN THE CONTEXT OF GLOBAL TRANSFORMATION OF SOCIAL SYSTEMS

The article develops new author's research approaches to the study of the gender order as a social phenomenon and an actual subject of sociological research in

* Статья подготовлена при поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-011-00519 А «Вызовы и риски формирования нового гендерного порядка и социальный механизм управления им в России».

** Силласте Галина Георгиевна – д. ф. н., Заслуженный деятель науки РФ, научный руководитель Департамента социологии и научной школы «Гендерная и экономическая социология» Финансового университета при Правительстве РФ, председатель Исследовательского комитета «Гендерная социология» Российского общества социологов, председатель Научно-экспертного совета «Социогендерные ресурсы общественного развития и гендерный порядок». E-mail: galinasillaste@yandex.ru.

Galina G. Sillaste – Dr. Phil., Honored Scientist of the Russian Federation, Scientific Director of the Department of Sociology and Research School “Gender and Economic Sociology” of the Financial University under the Government of the Russian Federation, Chairman of the Research Committee “Gender Sociology” of the Russian Society of Sociologists. Chairman of the Scientific-Expert Council “Sociogender Resources of Social Development and Gender Order”. E-mail: galinasillaste@yandex.ru.

the gender sociology sphere. A new category of “country gender landscape”, its theoretical content, functions, typology, characteristics, instrumental properties, scientific and practical application are considered in the article. Through the analysis of the category “world gender landscape”, the properties and typology of gender landscapes and orders in different countries are revealed.

Keywords: *country gender landscape, systems theory, World-System, country gender order, gender inequality index, social system, hard and soft gender asymmetry, gender structure, socio-gender community, gender equality.*

Ключ к науке

В свое время известный французский писатель Оноре де Бальзак заметил: «Ключом ко всякой науке является вопросительный знак». Не могу не согласиться с мудрым замечанием писателя, которое особенно справедливо, когда предметом анализа становится сложное и противоречивое явление, пока не ставшее де-факто социальной историей, так как скрыто под динамическими изменениями, столкновениями позиций и взглядов. При этом своими масштабами оно охватывает всю Мир-Систему.

Именно такими характеристиками обладает вопрос формирующегося в мире нового гендерного порядка. Его становление стало особенно ощутимым в результате столкновения традиционных форм борьбы за «гендерное равноправие» с нетрадиционными методами его обеспечения посредством «гендерного равенства» на базе теории гендерной нейтральности. Эта теория активно внедряется западноевропейскими странами, прежде всего ЕС, и широко ретранслируется в научную, политическую и общественную среды путем агрессивного продвижения чуждых образцов и идеалов в социально-страновое пространство.

Протекавшие в мировом пространстве конфликтогенные социогендерные процессы к 2020 г. слились с кардинальными социально-политическими процессами цивилизационной трансформации всей Мир-Системы. О ней в свое время писал родоначальник теории глобализации Иммануил Валлерстайн в работах «Эволюция систем знания в миросистемной перспективе» и «Мир-система Модерна» [Валлерстайн 2016].

Предложенная им методология мир-системного анализа соединила в себе эпистемологическую парадигму и общесоциологическую теорию, которая объясняет современное состояние общества. При этом ученый выделил в качестве единицы анализа не отдельные государства, а Мир-Систему как «альтернативную возможность организации материального мира». «Это не общество или национальное государство, а особая единица анализа горизонтальных связей между историческими сообществами и, в целом, между историко-географическими регионами, этносами, экономиками» [Валлерстайн 2018].

Концепция глобализации и мир-системы Валлерстайна получает очередное подтверждение на современной стадии трансформации Мир-Системы с учетом специфики развивающегося мир-системного конфликта, который грозит фатальным распадом созданной историей цивилизации, если не остановить и не погасить (даже дорогой ценой) энергию этого мир-системного распада.

В основе возникновения и развития мировой социальной системы и капиталистической экономики находятся человеческие ресурсы, обладающие гендерной

структурой (мужчины и женщины), социогендерной стратификацией (по уровню власти, социального расслоения, образовательного уровня, гендерного равенства, качества жизни и самореализации), а также территориально рассредоточенные по всей планете.

Таким образом, Мир-Система как система социальная имеет свои социально-демографические, социально-территориальные (ландшафтные), социально-профессиональные и социогендерные характеристики. Это позволяет сконструировать гендерный ландшафт от странового до мирового контура.

Мир-Система не является эквивалентом категории «мировая система» (о чем писал Иммануил Валлерстайн). Согласно Валлерстайну, Мир-Система как «исторические системы» (мини-системы, мир-империи, мир-экономики) заключается «в извлечении дани из одновременно локально самоуправляющихся непосредственных производителей, которая отправляется в центр и перераспределяется в тонкую, но важнейшую сеть». В работе «Мир-система Модерна» Валлерстайн предлагает оригинальную концепцию возникновения и развития мировой капиталистической экономики. По глубине и научной значимости это исследование, по оценкам многих ученых, сопоставимо с капитальной работой К. Маркса «Капитал» [Маркс 1960].

Гендерный ландшафт является важным *социоресурсным показателем распределения человеческого капитала и его социального потенциала* в планетарном масштабе с учетом страновой дифференциации. Опираясь на постулаты гендерной социологии в части развития гендерной структуры населения и ее воспроизводства, можно выдвинуть рабочую гипотезу, согласно которой мировой гендерный ландшафт оказывает существенное влияние на формирование внутристрановых гендерных порядков и внутристрановой гендерной политики. Научная потребность проверки данной рабочей гипотезы послужила побудительной основой проведения предлагаемого социогендерного анализа.

Мировой гендерный ландшафт как предмет исследования

Что значит *мировой гендерный ландшафт* как предмет аналитического социологического исследования? Ландшафт (от нем. *Landschaft* – вид местности; *Land* – земля, *schaft* – суффикс, говорящий о наличии взаимосвязи или взаимозависимости). В дословном переводе означает «образ края» [Колбовский 2008]. Если конкретнее, то это определенная территория, однородная по своему происхождению, истории развития и неделимая по зональным признакам. Отсюда *мировой гендерный ландшафт* – это *территориальный рельеф стран на карте мира, различающихся социально-демографическим показателем гендерной структуры населения данных стран*. Это объективный количественный показатель в экономической географии. И не только в ней, но и в любой другой отрасли научного анализа: социологического, демографического, экономического, – показатель гендерной статистики. Объектом исследования является гендерный порядок.

С позиций мир-системного анализа страны могут рассматриваться как социальные подсистемы, которые, согласно теории систем Н. Лумана, имеют многоуровневый характер и могут одинаково применяться как к самым крупномасштабным, так и к самым маломасштабным социальным подсистемам, как к субъективным, так и к объективным аспектам социального мира [Ритцер 2002: 219].

Еще одна методологическая предпосылка анализа мирового гендерного ландшафта с позиций объективного фактора гендерной структуры населения состоит в том, что применяемая для анализа теория систем Уолтера Бакли [Buckley 1967] носит целостный характер. Это позволяет рассматривать все аспекты страновых социальных подсистем как подсистем социокультурных с точки зрения протекающих в них процессов. В особенности процессов информационных и коммуникационных, характерных для каждой страны как социокультурной подсистемы, аккумулирующей межличностные связи и отношения, а шире – *коммуниколого взаимодействия*.

Наконец, важной предпосылкой анализа мирового гендерного ландшафта с позиции теории систем является интегративный характер самой теории, позволяющей связывать между собой различные аспекты социальной жизни, в которой участвует индивид, независимо от признака пола. Это позволило увязать разработанную автором типологию стран, образующих мировой гендерный ландшафт, со страновой характеристикой гендерного порядка посредством использования индекса гендерного равноправия и разрыва (GGI) и методологии его расчета.

Теоретико-методологическим подходом исследования является полипарадигмальный подход, сочетающий методологию социологического подхода, социально-демографического, экономико-демографического и статистического с использованием указанных выше теорий.

О гипотезах аналитического исследования

Выдвинуты три первичные рабочие гипотезы.

Гипотеза-основание. Страновой гендерный ландшафт, отражающий гендерно-страновую структуру населения, оказывает существенное влияние на показатель уровня гендерного равноправия в страновой социальной подсистеме.

Причинно-следственная гипотеза. Борьба женщин за гендерное равноправие тем активнее, чем ниже степень феминизации общества. Напротив, чем выше степень феминизации системы, тем последовательнее отношение властных институтов к обеспечению равноправного положения мужчин и женщин, с одной стороны, и спокойнее отношение общественного мнения к вопросам гендерного равноправия в различных сферах общественной жизни – с другой.

Описательная гипотеза. Активность участия женщин в борьбе за равные гендерные права падает с повышением уровня феминизации общества.

Прогностическая гипотеза. Преобладающей тенденцией ближайших лет, вероятнее всего, будет усиление степени феминизации социальных подсистем большинства страновых восточноевропейских анклавов, включая российский, при одновременной гендерно-структурной поляризации стран с жесткой гендерной асимметрией в пользу мужчин и активизации движений за гендерное равноправие.

В завершение одна социологическая ремарка, *категориальная*. Понятие «гендер» означает пол, род, происхождение. В социологической парадигме, рассматривающей общество как систему взаимодействия (в том числе двух системообразующих гендерных общностей – мужской и женской), целесообразно дополнить англоязычное «гендер» социологическим акцентом «социо», особенно когда предметом анализа являются макросистемы и страновые анклавы как подсистемы.

Поэтому в данном контексте мы будем говорить о порядке *социогендерном* (в межличностных отношениях работает понятие «гендерные отношения»). По нашему глубокому убеждению, эти понятия следует разводить, как и понятия «гендерное равенство» и «гендерное равноправие». В социологическом анализе это вопрос принципиальный.

Мир-Система в гендерных координатах

В зависимости от гендерной структуры населения (то есть соотношения в социально-демографической подструктуре общества двух социогендерных общностей – мужской и женской) можно осуществлять гендерно-структурный анализ Мир-Системы. Как это выглядит в конкретных показателях с использованием подходов политической географии?

Исходные позиции: *общемировая система* настоящего времени включает в себя 202 страны, среди которых:

- 195 независимых государств, 54 – зависимые территории (то есть территории, имеющих четкие границы, но не обладающие государственным суверенитетом). В политической географии они определяют как зависимые.
- Три территории с особым статусом, оговоренным в международных соглашениях – Аландские острова, Финляндия; Гонконг (Сянган), Китайская Народная Республика; Макао (Аомынь), Китайская Народная Республика.
- 10 государств с неопределенным статусом, среди которых:
 - шесть государств, не входящих в ООН, но официально признанных одним или некоторыми государствами – членами ООН (так называемые непризнанные и частично признанные государства). Это: Республика Абхазия, Китайская Республика, Республика Косово, Сахарская Арабская Демократическая Республика, Турецкая Республика Северного Кипра, Республика Южная Осетия.
 - четыре государства, не входящие в ООН, не признанные ни одной страной – членом ООН, признанные некоторыми частично признанными государствами: Донецкая Народная Республика, Луганская Народная Республика, Нагорно-Карабахская Республика и Приднестровская Молдавская Республика. И, наконец:
 - две территории, оспариваемые несколькими государствами [Географический справочник].

История населения Земли (1951–2022)

Данные показаны на 1 января соответствующего года

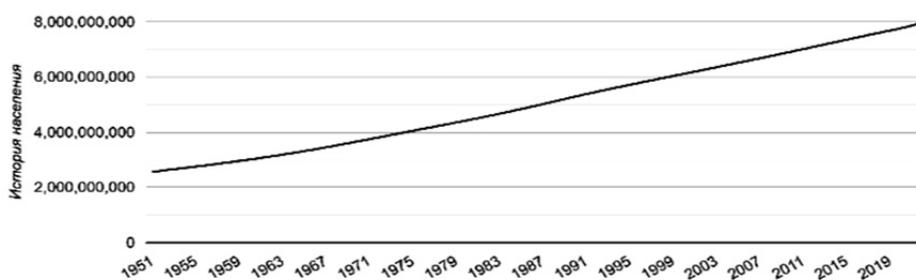

Рис. Динамика роста населения на планете с 1951 по 2022 гг.
Рейтинг страны по населению = 9 (1,83 % от населения Земли)

Как свидетельствует гендерная статистика, в целом Мир-Система гендерно асимметрична в пользу мужчин, составляющих большинство населения планеты: 50,5 % против 49,5 % женщин (иначе говоря, 4 млрд 20 млн 141 тыс. мужчин против 3 млрд 947 млн 552 тыс. женщин). Мужская гендерная асимметричность преобладания в структуре планеты составляет 72 млн 588 тыс. человек.

Таким образом, планета как глобальная Мир-Система в своей гендерной структуре сохраняет устойчивость гендерной асимметрии в пользу мужчин. А это значит, что проблемы гендерного равноправия (в европейском контексте – гендерного равенства) сохраняют свою актуальность, оставаясь гендерно чувствительной областью государственной политики, нуждающейся в постоянном гендерном мониторинге и компетентном управлении.

Сравним характеристики глобального контура гендерного ландшафта с российским. Гендерная структура *российской социально-территориальной системы* дихотомична по отношению к глобальному миру и, в отличие от него, устойчиво сохраняет гендерную асимметричность в пользу женщин. В общей численности населения (146 млн 880 тыс. 388 человек) женский гендерный социум преобладает над мужским на 11 млн человек и составляет **53,7 %** (или 78 млн 395 тыс. человек) против **46,3 % мужчин** (67 млн 635 тыс. 751 человек) [Счетчик...].

Причем это преобладание (табл.) носит устойчивый характер с 1926 г. и является важным фактором для понимания внутренних процессов структуризации, переструктуризации, оценки и понимания специфики российских социогендерных отношений, взаимодействия, поведения и норм социогендерного порядка в России, его принципиального отличия от ряда норм западноевропейского, тем более скандинавского гендерного порядка и гендерной внутрискандинавской ситуации.

Таблица

Эволюция гендерной структуры населения России с 1926 до 2009 г.

Годы	Все население, млн человек	В том числе		В общей численности населения, %	
		Мужчины	Женщины	Мужчины	Женщины
1926	92,7	44,0	48,7	47	53
1939	108,4	51,1	57,3	47	53
1959	117,2	52,2	65,0	45	55
1970	129,9	59,1	70,8	45	55
1979	137,4	63,2	74,2	46	54
1989	147,0	68,7	78,3	47	53
1991	148,3	69,5	78,8	47	53
1996	148,3	69,5	78,8	47	53
2001	146,3	68,3	78,0	47	53
2002	145,2	67,6	77,6	47	53
2003	145,0	67,5	77,5	47	53
2004	144,2	67,0	77,2	46	54
2005	143,5	66,6	76,9	46	54
2006	142,8	66,2	76,6	46	54
2007	142,2	65,8	76,4	46	54
2008	142,0	65,7	76,3	46	54

Такой существенный и устойчивый гендерный перевес «в пользу женщин» в демографической структуре российского населения подводит к ряду выводов в области реализации принципов гендерного равноправия и формирования гендерной политики:

1) На мировом гендерном ландшафте Мир-Системы с преимущественным преобладанием мужского населения (в 62 млн человек, а значит, маскулинного типа общества) Россия отличается самым высоким уровнем феминизации общества в целом и сфер общественной жизни в частности.

Поэтому меры, предлагаемые для достижения гендерного равноправия в маскулинном гендерном сообществе, естественно, не могут быть применены в российских социальных реалиях и должны содержать своего рода «поправочный коэффициент» с учетом российских национальных традиций, норм бытия, культуры, исторического опыта и ценностных принципов.

2) Типы маскулинного и феминизированного общества отражают разность внутрисоциального и социально-психологического давления в обществе со стороны преимущественной количественно-преобладающей гендерной общности, ее стиля поведения, взаимодействия и принятия решений.

3) Общество, обладающее устойчиво сформировавшимся в рамках конкретного социального времени феминизированным социально-психологическим и правовым пространством, в первую очередь предъявляет оправданно повышенные требования к эффективности социальной политики государства. Эти требования, как правило, превышают требовательность и притязания женского населения на политическое представительство, особенно в органах высшей политической власти и управления.

4) В феминизированных обществах с исторически устойчивой гендерной асимметрией в пользу женщин формируется своя национальная самобытная культура взаимодействия противоположных гендерных общностей, стиля их поведения и взаимодействия мужчин и женщин, основу которого составляет не показное противодействие, противоборство и гендерный шантаж, а взаимоуважение, культура поддержки и семейного взаимодействия.

5) В России исторически сформировались определенные социальные роли мужчины и женщины, отличающиеся от западных модельных стандартов. В российской культуре ведущей социальной ролью мужчины являлась роль защитника дома (как синонима «Отечества» и «дома-семьи»), защитника женщины, семьи и детей. Принцип равенства мужчины и женщины в отечественной истории никогда не абсолютизировался, предполагая возложение повышенной ответственности за благополучие семьи именно на мужчину. Поэтому естественной является разница в определенных принципах и подходах российских женщин и жительниц западноевропейских государств к ряду форм и методов реализации гендерного равноправия и гендерного равенства.

Это особенно ощущается в разнице подходов к широко распространенной в странах ЕС, Скандинавии, США и в других страновых анклавах концепции «гендерной нейтральности».

Вместе с тем следует отметить, что общий курс, поддерживаемый ООН в сфере взаимодействия и интеграции мужской и женской гендерных общностей в социальные процессы странового и глобального развития, ясно очерчен в глобальной гендерной повестке Комиссии ООН по положению женщин. Она следует стратегии Четвертой Всемирной конференции по положению женщин, Пекинской декларации и Платформе действий, принятых в 1995 г.

Эти основополагающие документы, составляющие Платформу долгосрочных действий в интересах женщин, пролонгированы в Повестку дня в области Целей устойчивого развития на период до 2030 г., включающих достижение прогресса в области обеспечения гендерного равенства (равноправия), расширения в обществе и в Мир-Системе в целом прав и возможностей женщин и девочек.

В свою очередь БРИКС, представляя более 40 % населения Мир-Системы, стремится продвигать роль женщин в качестве движущей силы экономического роста. Ввиду создания в 2020 г. Женского делового Альянса, БРИКС, со своей стороны, заявил в качестве одного из приоритетов российское представительство в объединении, которое призвано положить начало новому комплексу стратегических инициатив по поддержке учета гендерной проблематики в БРИКС и, в частности, механизмы и меры по повышению участия женщин в экономических процессах и в достижении гендерного равенства и равноправного положения в обществе представителей и женской, и мужской общностей.

Страновой гендерный контур и типологизация страновых социальных подсистем

Для характеристики межстранового гендерного ландшафта в масштабах формирующегося нового социогендерного порядка автором разработана гендерная типология стран, в основу которой положен признак гендерной асимметрии в структуре населения. В результате выделено пять страновых социогендерных анклавов, каждому из которых присущи свои нормы, правила, традиции, исторические образы, особенности социогендерного поведения и взаимодействия, влияющие на формирование нового социогендерного порядка. По критерию гендерной асимметричности структуры населения выделены пять типологических групп:

- Страны жесткой гендерной асимметрии в пользу мужчин.
- Страны мягкой гендерной асимметрии в пользу мужчин.
- Страны с гендерно-паритетной структурой.
- Страны с мягкой гендерной асимметрией в пользу женщин.
- Страны с жесткой гендерной асимметрией в пользу женщин.

Критерии типологизации по своему характеру социально-демографические, сфокусированные на одном признаке: гендерной структуре.

Исходные аналитические позиции вытекали из положения Доклада ПРООН о развитии человеческого капитала в Российской Федерации об увеличении количества женщин и развитии процесса феминизации в мировом сообществе.

Анализ демографических процессов в масштабах межстранового пространства, динамика изменений в гендерной структуре населения государств, образу-

ющих Мир-Систему, не оставляют сомнений в процессе феминизации, как и в росте населения планеты. Если 10 лет назад (2010 г.) население планеты составляло 6 млрд 916 млн 843 тыс. человек, то в 2022 год мир вступил с численностью почти 8 млрд, из которых женщины составили 3,95 млрд человек [Счетчик...]. Устойчивое преобладание в социуме той или иной гендерной общности формирует в нем соответствующий социально-психологический климат, характер, цели, соответствующую политику. Как подтверждает мировой доклад ООН, количество женщин за последнее десятилетие увеличилось почти во всех государствах, и мировое сообщество пополняется женщинами интенсивнее, чем мужчинами. Тенденция феминизации Мир-Системы очевидна.

Как это отражается на страновом гендерном ландшафте, на внутренней гендерной политике государств, на обеспечении внутривостранового гендерного равновесия и равноправного положения мужчин и женщин в процессе развития страновых социумов и их социогендерных ресурсов?

Предложенный автором в 2019 г. *метод социогендерной страновой типологизации* [Силласте 2019] позволил на фундаменте его апробации пролонгировать анализ в область реального применения норм гендерного порядка различными странами. Требуется ответ на два вопроса: что значит «гендерный порядок» и как (или кем) он устанавливается?

Социогендерный порядок – это один из видов формирующегося в XXI в. нового социального миропорядка, который означает *систему социальных норм, правил и законов, регулирующих социальные отношения между гендерными общностями и социальными институтами в интересах обеспечения гендерного равноправия, способствующего улучшению условий и качества жизни женщин и мужчин*. Основу достижения социогендерного порядка составляет содействие укреплению норм гендерного равноправия в сознании и поведении населения; личности, семьи, общества и государства. Инструментами формирования социогендерного порядка являются политическая культура населения и управленческих институтов в реализации национальной гендерной политики в интересах женщин и мужчин.

Как и кем устанавливается социогендерный порядок? Исторически принципы социогендерного порядка формировались на протяжении сотни лет и в XX в. развивались в известной марксистской парадигме «женского вопроса». Однако в новых социально-политических условиях XXI столетия и эпохи глобализации «женский вопрос» эволюционизировал (перереформировался) в феномен «гендерный порядок» и наполнился новым социальным, правовым и ценностным смыслом. Обретя универсально значимый в мировом сообществе социальный смысл и назначение, гендерный порядок, как и признание гендерной политики в конце XX в., был принят ООН как стратегия будущего развития и закреплен в Пекинской декларации (универсальная гуманная и общечеловеческая норма жизни и развития мирового сообщества, каждого государства и общества, состоящего из женщин и мужчин). Ведущим принципом социогендерного порядка признано гендерное равноправие и стремление к достижению гендерного равенства, чему должна способствовать гендерная политика государства.

Своего рода интеллектуальным (позволим сказать, мозговым) центром интеграции этой политики в международную практику стала Организация Объединенных Наций и ее комитет «Женщины ООН». Разрабатываемые и ретранслируемые ООН в мировое пространство документы в области гендерной политики, достижения в мировом пространстве и сообществе государств гендерного равенства (равноправия), хотя и носят рекомендательный для государств характер, на деле обретают не только важный социально-политический смысл, но и серьезное влияние.

Гендерный порядок в модусе настоящего социального времени: страновые черты

Одной из объективных детерминант формирования нового социогендерного порядка являются изменения в гендерной структуре населения, которые обуславливают *страновой гендерный ландшафт* – своего рода карту мира по сечению гендерной асимметричности.

Согласно мировому докладу [ООН], количество женщин за последнее десятилетие увеличилось почти во всех государствах, и мировое сообщество пополняется женщинами интенсивнее, чем мужчинами. Тенденция феминизации Мир-Системы очевидна. Как это отражается на страновом гендерном ландшафте и на внутренней политике государств по обеспечению внутрисканового гендерного равновесия, на страновом гендерном порядке? Успешность последнего измеряется индексом гендерного неравенства (гендерного разрыва). При этом основу сравнительного анализа составляет положение женщин в четырех сферах: по вертикали взаимосвязи экономики и здравоохранения, по горизонтали – образования и политики.

Используя типологию стран по гендерному ландшафту, обратимся к *первому* страновому анклаву, образованному странами *жесткой гендерной асимметрии в пользу мужчин* (и соответственно – резкого дефицита женщин). Это так называемые гендерно-разбалансированные страны (их как минимум 10). В анклавe две полярные группы стран. Одна – страны абсолютно мужского доминирования, но с немногочисленным населением. Это *Катар, Объединенные Арабские Эмираты, Бахрейн, Саудовская Аравия, Оман, а также Бутан, Джибути, Экваториальная Гвинея*.

Вторая группа – страны гендерной асимметрии в пользу мужчин и самые густонаселенные: *Китай и Индия*, в которых мужчины составляют 51–52 % населения. Общая численность населения этих стран самая большая в мире – 2,7 млрд человек (1 млрд 339 млн в Индии и 1 млрд 400 млн человек в Китае). Это в четыре раза больше, чем все население стран ЕС (446 млн). В чем проявляются те или иные грани гендерного порядка в этом анклавe? Обратимся к одной из стран каждой группы.

Катар

Страна необычных *социально-демографических особенностей*, обладающая самым высоким уровнем гендерной асимметрии в пользу мужчин, составляющих

75,9 % населения (2 млн 398 тыс. человек из 3 млн 159 тыс. жителей). Катарское общество самое маскулинизированное, женщины в котором составляют лишь 24 %. В то же время это самое урбанизированное в мире государство: 99,3 % населения составляют горожане, жители столицы [Грамотность...].

В экономике занято 58 % женщин, являющихся наиболее растущей рабочей группой населения. На основании изменений, внесенных в Закон (№ 9 от 1967 г.), регламентирована работа женщин в государственном секторе; гарантировано получение одинаковой заработной платы за одинаковый объем работы независимо от пола и расы; прописаны механизмы назначения женщин на работу и их продвижения по службе, льготы и социальное страхование.

В сфере образования, согласно конституции Катара, образование всех ступеней доступно для женщины и, согласно ст. 49, «является правом каждого гражданина». Уровень образования женщин выше, чем у мужчин. Среди студентов Катарского университета женщины составляют 76 % [Между...]. Уровень разводов в стране самый низкий (всего 8 %).

В политической сфере с 1997 г. действует право женщин голосовать и выступать в качестве кандидатов на выборах, что позволило на следующий год 47 % катарских женщин принять участие в муниципальных выборах. На референдуме 2003 г. утверждена Постоянная Конституция Государства Катар, предоставившая женщинам право избираться в Совет Шуры (Консультативное собрание, являющееся законодательным органом Катара). Однако в Совете Шуры женщины не представлены, хотя занимают ряд должностей: министра образования; президента Избирательной комиссии; члена Центрального муниципального совета; президента Катарского университета.

По Индексу гендерного разрыва – *Global Gender Gap Index*, интегральному показателю равноправия полов – Катар занимает 135-е место (при Индексе 0,6290) из 153 [Global... 2020].

Особенности социогендерного порядка в группе стран с жесткой гендерной асимметрией в пользу мужчин

Китай

Жесткая гендерная асимметрия в пользу мужчин означает перевес мужчин в структуре населения на 37 млн в Индии и на 40 млн в Китае [Женщины... 2012]. Такая гендерная диспропорциональность порождает в этих странах много сложных проблем: от семейно-бытовых до политических.

Социально-демографическая особенность стран – распространенное ограничение рождения девочек; сильная моральная, экономическая, идейная и психологическая власть мужчин; дискриминация женщин, девушек и девочек (особенно в Индии). Семейная, демографическая и гендерная политика здесь переплетены очень сложно. Например, китайских мужчин современного поколения считают самыми эгоцентричными, так как многолетнее насильственное ограничение рождаемости девочек привело к тому, что современное активное мужское поколение китайцев росло без братьев и сестер, что в настоящее время привело к острому

дефициту невест в Китае. В связи с этим китайским мужчинам разрешено привозить невест из-за пределов КНР.

Правовая основа социогендерного порядка. Нормы гендерного равноправия, формирующие гендерный порядок в Китае, отражены в его законодательных актах, положениях, решениях, составляющих основу гендерной политики государства, в которой особое место занимает семейная политика. Брак, семья, материнство и младенчество находятся под охраной государства. По закону супруги (муж и жена) обязаны осуществлять планирование рождаемости. Родители обязаны содержать и воспитывать несовершеннолетних детей, совершеннолетние дети обязаны содержать и поддерживать родителей. Запрещается нарушение свободы брака и жестокое обращение со стариками, женщинами и детьми.

Представительство женщин в политической сфере: 25 % мест в парламенте занимают женщины, 9 % членов ЦК Компартии Китая – женщины, в составе Политбюро 8 % – женщины.

По Индексу гендерного равноправия Китай занимает 105-е место [Гендерное...].

Индия

Законодательная база социогендерного порядка: в конституции Индии с 1950 г. закреплено право голоса за всеми женщинами, как и право всех граждан избираться и быть избранными, свобода слова, собраний и объединений. Предусматриваются выборные должности для женщин.

В экономической сфере. Запрещены дискриминация по признаку пола и условия, торговля людьми и принудительный труд. По оценкам Всемирного банка, Индия имеет один из самых низких в мире показателей доли работающих женщин. По данным доклада Всемирного банка, менее одной трети индианок в возрасте 15 лет и старше (то есть трудоспособного возраста) работают или активно ищут работу. Лишь 29,2 % женщин занимают в экономике технические должности.

В целом гендерное неравенство в доходах между мужчинами и женщинами в Индии выше большинства стран.

В политической сфере. Электоральная активность мужчин в Индии традиционно выше электоральной активности женщин. Однако в 2019 г. электоральная активность женщин повысилась, и разрыв их участия в выборах сократился с 8,4 % до 1,8 %. Вместе с тем доля женщин на руководящих и управленческих должностях по-прежнему остается очень низкой: руководящие и управленческие должности занимают всего 14,6 % женщин, а фирм, имеющих в своем составе руководителей-женщин, всего 8,9 %.

В последние годы в Индии отмечаются положительные сдвиги в достижении гендерного равноправия, о чем свидетельствует усиление медийной информации на различных социальных платформах, повествующих о борьбе индийских женщин за гендерное равноправие. Впервые за много лет в Индии стали звучать призывы к борьбе с сексизмом и насилием в отношении женщин.

В 2010 г. Индия учредила *Национальную миссию* по расширению прав и возможностей женщин (NMEW), которой поручено содействовать координации всех программ, связанных с благосостоянием женщин и их социально-экономическим развитием, во всех министерствах и ведомствах.

Вывод. Как показывает анализ, гендерный порядок и положение женщин в странах первого анклава отличается резкими социальными контрастами, обусловленными не столько географическими или историческими, сколько социально-политическими факторами и социокультурными особенностями. Наиболее прогрессивный социогендерный порядок среди стран данного анклава в Китайской Народной Демократической Республике. Норма гендерной нейтральности семьи и семейного воспитания, активно продвигаемая ЕС как норма нового социогендерного порядка, в этих странах не находит поддержки, и законодательные нормы принятого гендерного порядка не изменяют.

Второй гендерный анклав – страны с мягкой гендерной асимметрией в пользу мужчин, приближающиеся к страновому гендерному паритету. Женщины составляют в этих странах от 48 % до 51 %, гендерный разрыв до 2 % численности). Это анклав (15 стран) преимущественно азиатско-восточных стран (за исключением островной северной Исландии с 345 тыс. населения): *Пакистан, Египет, Иран, Судан, Афганистан, Малайзия, Йемен, Ирак, Куба, Ливия, Папуа – Новая Гвинея, Венесуэла, Иордания, Исландия, Доминиканская Республика.*

Об особенностях странового гендерного порядка. Обратимся к конкретным примерам. Самые крупные по численности населения страны в этом анклаве – Пакистан, Египет и Иран (население которых 228, 106 и 85 млн человек соответственно). Эти страны – мусульманские, что оказывает существенное влияние на страновой гендерный порядок. В качестве примера обратимся к Пакистану.

Пакистан

Правовая основа гендерного порядка. Конституция закрепляет равенство всех перед законом и недопустимость какой-либо дискриминации женщин. Однако работающие женщины часто сталкиваются с открытой дискриминацией и сексуальными домогательствами. Дискриминация в отношении женщин имеет давние корни, и женщины с самого рождения сталкиваются с серьезными препятствиями на пути своего продвижения. Особо острые формы это имеет в сельской местности.

В сфере образования. Пакистанские талибы осенью 2008 г. запретили женское образование, закрыли и разрушили сотни женских школ. К настоящему времени в ряде университетов (как, например, Пенджабском в Лахоре) девушки составляют до половины обучающихся студентов. В целом, по оценкам западных институтов изучения гендерного неравенства в мире, ситуация с дискриминацией женщин в Пакистане стоит весьма остро [Global... 2020].

В политической сфере. Всеобщее избирательное право было установлено для женщин и мужчин первыми указами президента о проведении выборов в законодательные собрания провинций (1947 г.). Однако низкая грамотность и подчиненное положение женщин в традиционной социально-культурной среде обусло-

вило слабую активность женщин на выборах и низкое их представительство в выборных органах. С целью повышения представительства женщин в Национальном собрании им было отведено 60 мест. В последние годы число избираемых на выборах женщин постепенно растет (в 2008 г. достигло 16). В составе нынешнего парламента – 76 женщин (22 %). Спикером парламента впервые выбрана женщина.

По индексу гендерного равноправия Пакистан занимает 133-е место, а Египет – 108-е место (0,449).

Вывод. Социогендерный порядок, как и гендерная политика, в Пакистане и в Египте к настоящему времени проходит лишь начальный этап своего становления. Главным препятствием на этом пути является длительная политическая неустойчивость и неутрачиваемые внутренние и внешнеполитические конфликты, в которых участвует страна. В таких условиях вопросы гендерного равноправия смещаются далеко на задний план и не находят активного решения, так как первичным становится вопрос обеспечения общей безопасности населения.

Третий страновой анклав – страны, которые можно отнести к группе *гендерно-паритетных*, в гендерной структуре которых минимальный разрыв между представительством женщин и мужчин (0,4 % – 0,2 %). Таких стран 12 – *Норвегия, Швеция, Ирландия, Индонезия, Филиппины, Турция, Южная Корея, Австралия, Мадагаскар, Боливия*. Географически эти государства можно разделить на две подгруппы: северную (Швеция, Норвегия, Ирландия) и южную (Индонезия, Филиппины, Турция, Южная Корея, Австралия, Лаос).

Общее между ними – их расположение в морских зонах Атлантического океана с севера и Тихого океана с юга. Если принять во внимание крайне низкую вероятность абсолютного гендерного паритета (то есть полного совпадения численности гендерных групп – мужской и женской), то разрыв на 0,4 %–0,2 % дает основание идентифицировать эти страны как «практически гендерно-паритетные». Данная группа стран является особо интересной с точки зрения условий формирования нового гендерного порядка. Обратимся к примерам Турции и Южной Кореи.

Турция

Конституция Турции запрещает любую дискриминацию, государственную или частную, по признаку пола. Это первая страна в мире, в которой женщина стала председателем Конституционного суда.

В политической сфере женщины Турции имеют право создавать политические партии, вступать в них или выходить из них в соответствии с установленным порядком. Членство в партии возможно с 18-летнего возраста.

В области защиты семьи конституцией признаны равные права мужчин и женщин на статус главы семьи (ранее этот статус был закреплен исключительно за мужчинами). Отмечено, что семья основана на равенстве между супругами. Принят закон (№ 4320), в который в 2007 г. была внесена поправка, расширившая толкование понятия «насилие в семье» и предоставившая юридическую защиту членам семьи, проживающим вне дома, но подвергающимся насилию. Судья по

семейным делам имеет право издавать служебный приказ о направлении лица, совершившего насилие в семье, в медицинское учреждение для освидетельствования или лечения.

По шкале индекса гендерного равноправия Турция занимает 133-е место (из 156 стран) с индексом 0,638 [Гендерное...]. Это подводит к гипотезе, что гендерно-паритетная страновая структура не является гарантией высокого уровня обеспечения гендерного равноправия в обществе.

Южная Корея

Гендерное соотношение в стране: 49,8 % мужчин при 50,2 % женщин.

Правовая база гендерного порядка – Конституция Республики Корея, закрепляющая (с 1948 г.) принцип гендерного равенства полов (ст. 11), Закон о выборах в политические партии, Закон о равной занятости и совмещении работы и семьи (1989 г.), Закон о равенстве в сфере занятости (1987 г.), Закон о благосостоянии матери и ребенка (1991 г.).

В сфере политики при выборах политические партии обязаны включать в списки пропорциональной избирательной системы представительство 50 % женщин-кандидатов. Для большинства выборов, в результате которых 243 депутата избираются по одномандатным округам, политические партии должны включать по меньшей мере 30 % женщин-кандидатов в своих районах. Таким образом Южная Корея использует принцип квотирования в политической жизни.

Как результат – наблюдается стабильный рост числа женщин – кандидаток в депутаты на центральных и провинциальных выборах. Однако это не гарантирует успех женщин на выборах, так как чаще всего они в избирательной кампании проигрывают. Сферы, где женщины добились заметного участия в политической жизни: правительственные комитеты (представительство женщин превысило треть всего состава); судебная власть (женщин-судей свыше четверти); представительство женщин-прокуроров и женщин-адвокатов приблизилось к 20 %.

В сфере экономики. Гендерная сегрегация в сфере труда отражает разрыв в заработной плате мужчин и женщин на уровне 36,3 %. Женщин с детьми не хотят брать на работу. Многих женщин увольняют, если они растолстели или постарели. В стране существует жесткая дискриминация женщин по внешности и возрасту.

Согласно индексу гендерного равноправия, Южная Корея занимает 102-е место (из 156 стран).

Вывод. Пример Южной Кореи подтверждает выдвинутую выше гипотезу в части социогендерного порядка в Турции: гендерно-паритетная страновая структура не является гарантией высокого уровня обеспечения гендерного равноправия в обществе и эффективного странового гендерного порядка.

В странах четвертого и пятого гендерного анклавов соотношение в структуре населения меняется в пользу женщин и образуются два анклава: анклав с мягкой и жесткой гендерной асимметрией в пользу женщин. В чем особенности их социогендерных порядков?

Четвертый страновой анклав – страны с мягкой гендерной асимметрией в пользу женщин, в которых гендерный разрыв находится в диапазоне 49,5 % – 51,5 % (то есть составляет до 2 %). Это самая большая группа стран, в которую входит 21 страна. Среди них Канада, Дания, Нидерланды, Испания, Греция, Люксембург, Сербия, Ангола, Непал, Монголия. Помимо этого, США, Кыргызстан, Великобритания, Италия, Германия (двухпроцентный гендерный разрыв), Швейцария, Бельгия, Черногория, Вьетнам, Чехия.

Это качественно иной страновой анклав. Во-первых, он сконцентрированно вообрал в себя большинство стран ЕС. Это группа смешанного опыта реализации гендерного порядка: социалистического, капиталистического и переходного (транзитивного), американской модели гендерного порядка (США и Канада), классической западной модели (Великобритания), стран Юго-Восточной Азии (Вьетнам, Непал), Африки (Ангола), страны, имеющие социалистический опыт решения «женского вопроса» (Монголия, Киргизия). Такой территориально-географический разброс в сочетании с разными политико-историческими моделями гендерного порядка и решения «женского вопроса» требует углубленного социологического анализа.

Общая особенность изучения социогендерного порядка этой и последующей группы стран пятого анклава заключается в том, что все государства этой группы своим национальным законодательством широко поддерживают развитие гендерного равноправия, эгалитарный тип отношений, расширение социальных прав мужчин и женщин, их интеграцию в экономику и политику.

Швейцария

Правовая база обеспечения социогендерного порядка – Гендерный закон (1996 г.) «Федеральный закон о равноправии женщин и мужчин» («Bundesgesetz über die Gleichstellung von Frau und Mann» / «Loi fédérale sur l'égalité entre femmes et hommes») вступил в силу 1 июля 1996 г. Закон запрещает любые формы дискриминации мужчин и женщин, как прямые, так и косвенные, и применяется во всех сферах профессиональной деятельности, затрагивая напрямую такие сферы, как порядок приема на работу, получение образования, выплаты заработной платы.

В экономической сфере – гендерное неравенство проявляется в разных формах, в том числе в форме частичной занятости мужчин и женщин. Как показали результаты социологического измерения, большинство мужчин работает на полную трудовую ставку, а большинство женщин практикуют частичную трудовую занятость.

Супружеские права и обязанности. Брак подразумевает верность и взаимопомощь: оба супруга содействуют благополучию семьи и строят отношения на основе взаимоуважения. Ни один из супругов не вправе действовать против воли другого. Супруга имеет право высказываться по любым вопросам на равных с супругом, ее мнение имеет тот же вес, что и мнение супруга. Оба супруга обязаны вносить вклад в благосостояние семьи. Супруги сами решают, каков будет вклад каждого из них. Оба супруга обязаны заботиться о своих детях, их образовании, воспитании и защите. Никакого насилия в семье: побои и насилие уголов-

но наказуемы. Муж не имеет права физически наказывать свою жену [Global... 2020].

Согласно **Global Gender Gap Report 2020**, наибольшее количество баллов (89) получила Норвегия, на втором месте – Финляндия (88 баллов), на третьем – Исландия (87). Испания с 81 баллом заняла седьмое место (из 160).

В пятый анклав входят страны с жесткой гендерной асимметрией в пользу женщин (от 2,1 % до 7,4 %). В группу входят *Аргентина, Австрия, Болгария, Франция, Япония, Казахстан, Словакия, Армения, Венгрия, Беларусь, Грузия, Россия, Польша, Литва, Латвия, Эстония*.

Особенности данного анклава, с одной стороны, совпадают с четвертым анклавом. С другой, содержат доминантную группу стран с опытом смешанного гендерного порядка. Это постсоветские страны, сменившие политический режим, а с ним и социалистическую модель решения «женского вопроса», являвшегося парадигмой советского гендерного порядка, на западную модель достижения гендерного равенства (*Армения, Россия, Казахстан, Беларусь, Грузия, Литва, Латвия, Эстония*). С другой стороны – западная группа стран с традиционным гендерным порядком, соответствующим опыту стран капиталистической экономики – *Франция, Япония, Австрия, Аргентина и постсоциалистические Болгария, Венгрия, Словакия*.

Третья особенность анклава – конфессиональная дихотомия представленных стран, сильно отличающихся ценностным подходом к институтам семьи, морали и воспитания; отношением к признаку пола и гендерной идентификации, приоритету родительского воспитания ребенка над общественным. Обратимся к опыту *Франции*.

Наибольшая группа в гендерной структуре населения Франции – когорта в возрасте от 14 до 65 лет. В этой возрастной когорте соотношение гендерных общностей паритетно симметрично.

Правовая база обеспечения гендерного порядка во Франции хорошо развита и имеет прочные исторические корни. Так, *Декларация прав человека и гражданина (от 26 августа 1789 г.) в соответствии со статьей 1* провозглашает: «Люди рождаются и остаются свободными и равными в правах. Социальные различия могут быть основаны только на соображениях общей пользы».

По *Закону о гендерном равенстве* государственные учреждения Франции обязаны обращаться к замужним женщинам в официальной переписке по фамилии, которая была у них до замужества. Это нововведение стало частью широкомасштабного законопроекта о гендерном равенстве.

В политической сфере: один из семи мэров во Франции – женщина, в правлении французских компаний, котирующихся на САС 40 (французской фондовой бирже), женщины составляют всего 23 %.

В сфере экономики – согласно статистике, француженки получают заработную плату на 25 % меньше, чем их коллеги-мужчины. Закон увеличил срок отпуска по уходу за ребенком для родителей (как матери, так и отца) с шести месяцев до одного года, но только в случае, если отпуск берут оба родителя (они могут взять отпуск на три года, как и раньше, при условии, что минимум полгода

ребенок будет оставаться с отцом, а если нет, то общий отпуск сократят до двух с половиной лет).

В сферах социальной и здравоохранения – по закону при разводе родителей приоритет отдается не матери, как ранее, а поочередному проживанию ребенка с каждым из родителей вне зависимости от его возраста. Закон предусматривает жесткие санкции за уклонение от выплаты алиментов при разводе. Согласно статистике, около 40 % алиментов во Франции не выплачиваются или выплачиваются нерегулярно. Закон запрещает проведение конкурсов красоты среди детей младше 13 лет.

Вывод. В правовом обеспечении норм социогендерного порядка в странах, гендерно асимметричных в пользу женщин, чаще и подробнее ставятся вопросы обеспечения равноправия в социальной и семейной сферах. Вопросы гендерного равноправия в сфере здравоохранения более всего концентрируются на предоставлении женщинам права принятия решения относительно прерывания беременности, безопасности аборта, охраны безопасности здоровья женщин в такой ситуации. Для проверки гипотезы относительно влияния жесткой гендерной асимметрии на социальную активность женщин в защите своих прав в трудовой и политической сферах на данной стадии проведенного анализа недостаточно, так как для этого нужны не только количественные, но и эмпирические социологические данные.

В качестве заключения отметим следующее:

1. Социогендерный порядок является актуальным предметом комплексных, полипарадигмальных социальных исследований, прежде всего социологических и социально-правовых. Актуализация этой проблемы непосредственно связана с общемировыми социально-политическими процессами, отражающими резкое противоборство двух цивилизаций: западноевропейской и славянской с российским эпицентром. Вопрос равноправия резко расширил свое политическое и социокультурное звучание и влияние. Гендерное равноправие – один из наиболее чувствительных его видов, обладающих высокой степенью эмоционально-психологической чувствительности, масштабностью распространения и национально-этнической корреляцией, но слабой социологической измеримостью и изученностью.

2. До настоящего времени исследования гендерного равноправия в социальных науках недооценивались, осуществлялись сегментарно, без связи сфер влияния на развитие гендерных общностей и социогендерного порядка в государствах. Это было оправданным и достаточным в период действия парадигмы «решения женского вопроса» в XX в., но крайне недостаточно в концепте формирования нового мирового социального и гендерного порядка в XXI в.

3. В 1990-е гг. о себе заявил феномен «третьего мира», который в определенной степени опровергает прогноз Ф. Фукуямы о том, что этот «маскулинный» регион будут возглавлять исключительно молодые энергичные мужчины. Индия, Пакистан, Филиппины, Аргентина, Боливия как страны с жесткой и мягкой гендерной асимметрией в пользу мужчин продемонстрировали яркие примеры женского «вхождения во власть». Этот ареал расширяется и будет расширяться

за счет стран Африки, продвижения в них женщин в разные сферы политического и социального управления.

4. Слабое научное информирование и понимание этого направления, его стратегического назначения и территориально-географического, пространственного распространения и влияния пока не позволяет судить о новых формах и моделях формирующегося на другом континенте социогендерного порядка африканской модели. Этот порядок уже опережает традиционалистские западноевропейские социогендерные подходы, которые к настоящему времени через абсолютизацию парадигмы гендерной нейтральности приобретают ценностно-разрушительные формы. Пока трудно сказать, насколько устойчивой является эта тенденция. Но на то и дан научный подход, чтобы «ловить» для исследования «пока неопознанное» явление на лету, а не ждать, когда оно станет историей.

Литература

Валлерстайн И. Мир-система Модерна. М. : Русский фонд содействия образованию и науке, 2016.

Валлерстайн И. Миросистемный анализ. Введение. М. : Ленанд, 2018.

Гендерное равенство / неравенство [Электронный ресурс] : Политический атлас современности. URL: <http://www.hyno.ru/tom2/1281.html> (дата обращения: 03.04.2022).

Географический справочник [Электронный ресурс]. URL: <http://merkator.org.ua/ru/spravochnik/> (дата обращения: 03.04.2022).

Грамотность населения [Электронный ресурс]. URL: <https://countrymeters.info/ru/Qatar#literacy> (дата обращения: 03.04.2022).

Женщины мира в 2010 г. Тенденции и статистика [Электронный ресурс] : Нью-Йорк: ООН. 2012. URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/2014/0615/biblio01.php> (дата обращения: 03.04.2022).

Колбовский Е. Ю. Ландшафтоведение. 3-е изд., стер. М. : Академия, 2008.

Маркс К. Капитал. Критика политической экономии / К. Маркс, Ф. Энгельс // Соч.: в 23 т. Т. 1. М. : Политиздат, 1960.

Между прогрессом и традициями: как живут и работают женщины в Катаре [Электронный ресурс] : Forbes Woman. URL: <https://www.forbes.ru/forbes-woman/442893-mezdu-progressom-i-tradiciami-kak-zivut-i-rabotaut-zensiny-v-katare> (дата обращения: 03.04.2022).

ООН. Цели в области устойчивого развития: 2030 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.un.org/sustainabledevelopment/ru/sustainable-development-goals/> (дата обращения: 03.04.2022).

Ритцер Дж. Современные социологические теории. 5-е изд. СПб. : Питер, 2002.

Силласте Г. Г. Страновой гендерный ландшафт как фактор формирования нового гендерного порядка // Женщина в российском обществе. 2019. № 3. С. 4–13.

Счетчик населения [Электронный ресурс] : Демоскоп Weekly. URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/app/popclock/popclock.php> (дата обращения: 03.04.2022).

Buckley W. *Sociology and Modern Systems Theory*. Englewood Cliffs, NJ : Prentice-Hall, 1967. Pp. 39–41.

Global Gender Gap Report 2020 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.weforum.org/reports/gender-gap-2020-report-100-years-pay-equality> (дата обращения: 03.04.2022).

References

Wallerstein I. *Mir-sistema Moderna [The Modern World-System]*. Moscow : Russkiy fond sodeystviya obrazovaniyu i nauke, 2016.

Wallerstein I. *Mirosistemnyy analiz. Vvedenie [World-Systems Analysis. An Introduction]*. Moscow : Lenand, 2018.

Gendernoye ravenstvo / neravenstvo [Gender Equality / Inequality] : Politicheskiy atlas sovremennosti. URL: <http://www.hyno.ru/tom2/1281.html> (accessed: 03.04.2022).

Geograficheskiy spravochnik [Gazetteer]. URL: <http://merkator.org.ua/ru/spravochnik/> (accessed: 03.04.2022).

Gramotnost' naseleniya [Literacy of the Population]. URL: <https://countrymeters.info/ru/Qatar#literacy> (accessed: 03.04.2022).

Zhenshchiny mira v 2010 godu. Tendentsii i statistika [Women of the World in 2010. Trends and Statistics]. New-York : UN, 2012. URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/2014/0615/biblio01.php> (accessed: 03.04.2022).

Kolbovskiy E. Yu. *Landshaftovedenie [Landscape Science]*. 3rd ed., ster. Moscow : Akademiya, 2008.

Marx K. *Kapital. Kritika politicheskoy ekonomii [Capital. A Critique of Political Economy / K. Marx, F. Engels // Works: in 23 vols. Vol. 1]*. Moscow : Politizdat, 1960.

Mezhdru progressom i traditsiyami: kak zhivut i rabotayut zhenshchiny v Katare [Between the Progress and Traditions: How Women Live and Work in Qatar] : Forbes Woman. URL: <https://www.forbes.ru/forbes-woman/442893-mezdu-progressom-i-tradiciami-kak-zivut-i-rabotaut-zensiny-v-katara> (accessed: 03.04.2022).

OON. *Tseli v oblasti ustoychivogo razvitiya: 2030 [UN. Sustainable Development Goals: 2030]*. URL: <https://www.un.org/sustainabledevelopment/ru/sustainable-development-goals/> (accessed: 03.04.2022).

Ritzer G. *Sovremennyye sotsiologicheskie teorii [Modern Sociological Theories]*. 5th ed. St. Petersburg : Piter, 2002.

Sillaste G. G. *Stranovoy gendernyy landshaft kak faktor formirovaniya novogo gender-nogo poryadka [The Country Gender Landscape as the Factor of a New Gender Order Formation, its Social Risk] // Zhenshchina v rossiyskom obshchestve. 2019. No. 3. Pp. 4–13.*

Schetchik naseleniya [Population of Russia] : Demoscop Weekly. URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/app/popclock/popclock.php> (accessed: 03.04.2022).

Buckley W. *Sociology and Modern Systems Theory*. Englewood Cliffs, New Jersey : Prentice-Hall, 1967. Pp. 39–41.

Global Gender Gap Report 2020. URL: <https://www.weforum.org/reports/gender-gap-2020-report-100-years-pay-equality> (accessed: 03.04.2022).